

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ДМИТРИЙ ГЛУХОВСКИЙ

МЕТРО

2035

СКОРО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

**ТАТЬЯНА ЖИВОВА
АЛЕКСЕЙ МАТВЕИЧЕВ
ПАВЕЛ ГАВРИЛОВ**

МЕТРО 2033: ДЖУЛЬЕТТА БЕЗ ИМЕНИ

**АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж66

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Оформление обложки — *Илья Яцкевич*

Карта — *Леонид Добкач, Илья Волков*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Живова, Татьяна Викторовна.

Ж66 Метро 2033: Джульетта без имени : фантастический роман / Татьяна Живова, Алексей Матвеев, Павел Гаврилов. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-088583-1

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Северо-запад Москвы. Отрезанный от остального Метро кусок Серой ветки между Петровско-Разумовской и Алтуфьевом. Почти двадцать лет прошло с того дня, как полчища крыс уничтожили Тимирязевскую и Дмитровскую, но люди по-прежнему избегают этих печально известных мест. Даже самые отважные сталкеры, даже самые отчаянные мародеры стараются не заходить сюда. Эти места безлюдны. Но... они отнюдь не безжизненны! Они — территория воинственных, не боящихся радиации мутантов-ратманов, ревностно оберегающих свою часть Метро от людей. И горе тому человеку, кто окажется в их владениях и попадет им в лапы! И вот в эти опасные и запретные для людей земли отправляется сталкер Восток с заданием от ученых Полиса раздобыть и доставить им живого ратмана.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Д.А. Глуховский, 2015
© Т.В. Живова, А.В. Матвеев,
П.В. Гаврилов, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-088583-1

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ЗВЕРЬ ПОСТАПОКАЛИПСИСА

Объяснительная записка

Вячеслава Бакулина

Признаюсь, как на духу, дорогие мои: я не люблю крыс. Не люблю их активно, на каком-то глубинном, подсознательном уровне. Все эти длинные голые хвосты и торчащие желтые резцы, невыразительный (ну, не лань, прямо скажем) взгляд, скучная окраска и общее отсутствие пушистости как-то не вызывают во мне энтузиазма. И если б только это.

Крыса – одновременно популярное ругательство и символ подлого, беспринципного вора (как тут не вспомнить хрестоматийный вопль негодования какого-нибудь обитателя мест не столь отделанных: «У нас в бараке крыса!», после которого в дело, как правило, идут заточки).

Крыса – бич сельского хозяйства и вездесущий вредитель, способный испортить почти все, до чего способен добраться, – от продуктов и книг до мебели и электропроводки.

Крыса разносит опасные заболевания, выкашивающие людей полхлебе всех войн и революций вместе взятых (вдумайтесь: только за один четырнадцатый век и только в Европе от чумы, основным переносчиком которой является крыса, умерло более ДВАДЦАТИ ПЯТИ МИЛЛИОНОВ человек).

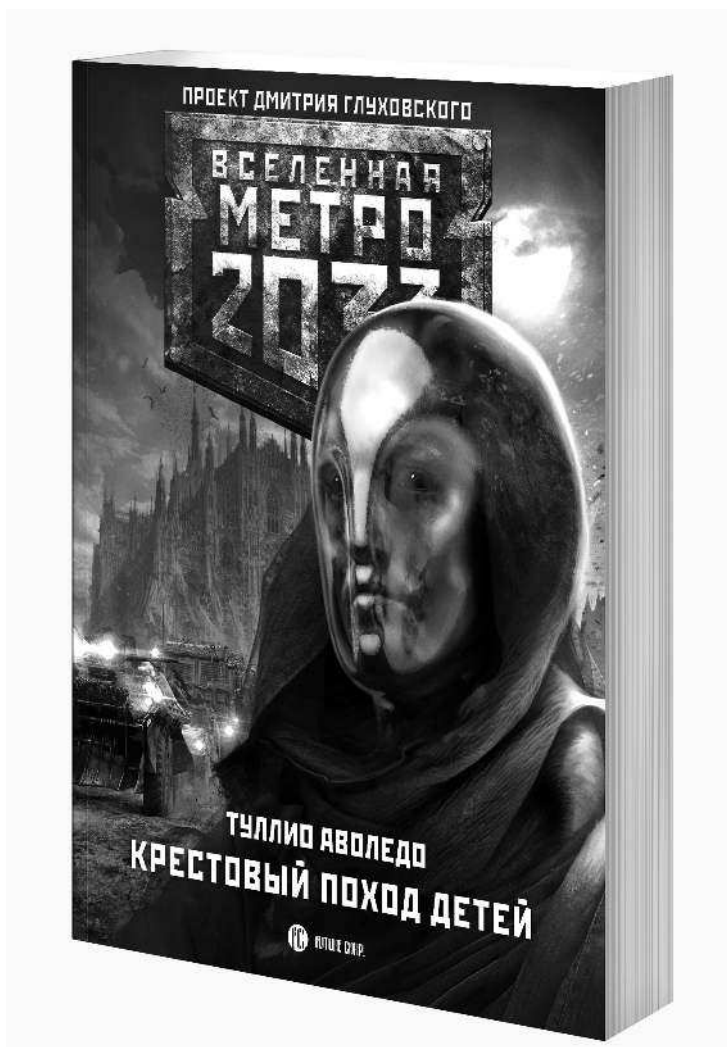
Крыса – каннибал и пожиратель падали, и если б только ее. «Заживо крысы сожрали», – не только жуткая, но на редкость отталкивающая по своей сути смерть, кроме самого факта прекращения существования чреватая адскими муками.

Крыса, наконец, – символ разрухи, нищеты, голода, болезни, антисанитарии и вообще, сдается мне, всего того, чего человек в любые времена стремился избежать.

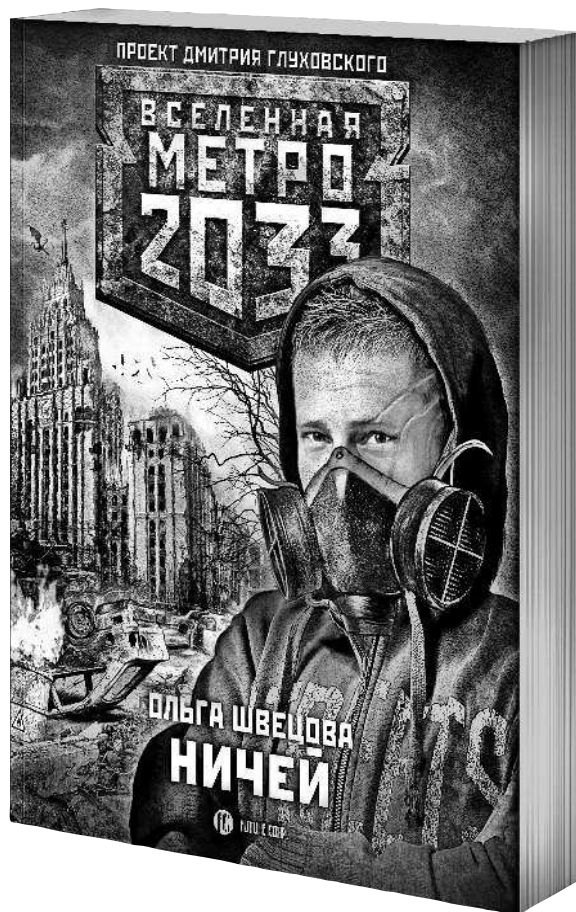
Совершенно нестранно, что именно прожорливый, вездесущий и главное жутко живучий грызун наряду со знаком радиационной угрозы, пресловутым черным «трилистником» на ядовито-желтом фоне, весьма четко ассоциируется с постапокалипсисом. Скажу больше, если бы кто-нибудь задался целью создать герб какого-нибудь героя постядера по всем правилам геральдики, с большой долей вероятности он будет из ржавого металла с изображением ощерившейся крысы.

В нашей «Вселенной», разумеется, без крыс тоже не обошлось.

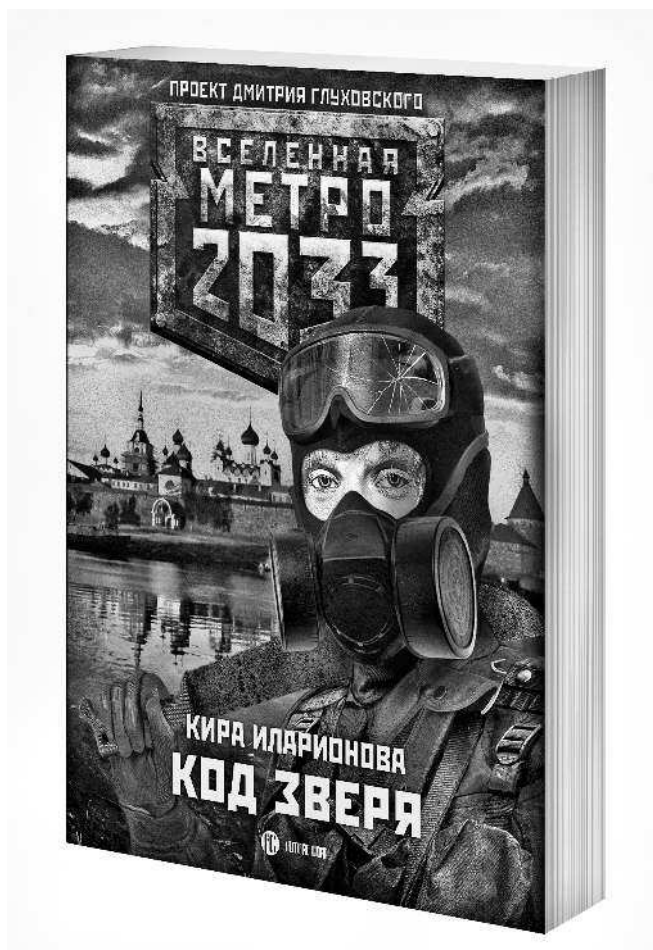
Крыса – один из важных источников пропитания для малоимущих под- и надземных обитателей мира, придуманного Дмитрием Глуховским. «Царство крыс» – таково название не только романа Анны Калинкиной, но и, если подумать, вполне логичное (хоть и безрадостное) восприятие всей Москвы 2033 года. Да что там Калинкина! Если кто-то забыл, именно нашествие крыс на Савеловскую привело к появлению на ВДНХ маленького Артёма, без которого вообще не было бы ничего. А немного наивной, но очень искренней, светлой и доброй книги, которую вы держите в руках, не было бы, если так можно выразиться, «в квадрате». Потому что... но об этом вы прочитаете сами. Я же отмечу вот что: по-прежнему не любя крыс, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что эти антипатии и фобии – продукт в первую очередь воспитания, культурного багажа, бытующих в обществе стереотипов, наконец, и лишь в незначительной степени – эстетики. (Кстати, весьма многие люди, держащие крыс в качестве домашних питомцев, считают их чуть ли не самыми славными, прекрасными и милыми существами на свете. Возможно, они правы, а я просто всю жизнь смотрел на крыс под неверным углом.) А что до прочего, то крыса, несомненно, способна принести немалый вред. Но лишь *способна*, да и то – при определенных условиях. Так же, как и все мы с вами. А между «способен» и «должен» примерно такая же разница, как... между человеком и крысой.

История движется по спирали — и Милану грозит новый атомный апокалипсис, а дети опять собираются в безнадёжный крестовый поход. Есть ли у них шанс, или, как прежде, религиозные фанатики ведут их на бессмысленную бойню? Кто истинные монстры — мутанты, захватившие разрушенный Милан, или люди, укрывшиеся под ним? Есть ли место богу там, где вера сгорела в ядерном пламени, и на чьей он стороне?

Бывает так, что пуля, которой предназначено оборвать твою жизнь, уходит в небо. Но для всех на свете — и даже для себя самого — ты мертвец. Тебя вычеркнули из всех ведомостей, планов и схем, тебя никто не берет в расчет. Ты — ничей: ни имущества, ни дома, ни имени, ни любви, ни ненависти, ни цели. Да и страха тоже давно уже нет. Ведь ты знаешь: смерть вовсе не передумала. Она просто взяла отсрочку...

В душе каждого из нас спит частица зверя, но мало кто задумывается о том, как чуток этот сон. И совсем уж единицы сделали пробуждение звериной сущности человека своей профессией. Как правило, они прикрывались умными и красивыми словами о торжестве науки, целесообразности, безопасности, вынужденной необходимости, но чаще — просто выполняли приказы из папок с грифом «совершенно секретно» и не задавали лишних вопросов. А потом грянула Последняя Война и почти все тайны старого мира умерли вместе с ним. Но только почти. А в новом мире, кажется, звериная сущность куда предпочтительнее человеческой. Но так только кажется...

Группа отчаянных смельчаков, в поисках новой панацеи для человечества прошедшая полмира на, быть может, последней на Земле действующей атомной подводной лодке, угодила в ледяной Антарктический плен. Кажется, спасения нет, и все же надежда жива, покуда жив человек. И когда над разрушенным ядерным апокалипсисом миром нависает очередная угроза, «Иван Грозный» и его команда снова выходят в море — в надежде победить, со стремлением возвратиться домой. Выходят, быть может, в свой последний поход.

Все совпадения встречающихся здесь имен и фамилий с реально существующими считать случайностью.

Каждый, кому нужен свет, должен принести его сюда с собой...

Д. Глуховский. «Метро 2033»

ГЛАВА 1

ВОСТОК

«Лето. Люблю я это время года, когда поверхность, словно забывшись на время, перестает быть злобной старой ведьмой и снисходит до того, чтобы побаловать своих загнанных под землю неразумных деток небольшой долей тепла и ласки.

Вот уже и ушел без следа зимний мороз, от которого дубеет и становится жестким и гремучим материал защитного костюма. На морозе запотевают стекла противогаза, на металле оружия даже сквозь несколько пар защитных перчаток стынут руки. Да и снег... лед... Сколько из нас вовремя не услышало приближающихся шагов тварей по мягкому снегу. Сколько нашего брата-сталкера не вернулось на родные станции, не вовремя поскользнувшись при встрече с вечноголодными представителями местной фауны. А сколько еще не вернется?..

Не радуется сталкером зима-старушка. Другое дело летом! Бродит себе по останкам города хоть всю ночь напролет. Тепло, тихо. Слышно самый малый звук среди брошенных домов. Клацнут ли когти по выщербленной поверхности асфальта. Хрустнет ли осколок кирпича или стекла под чьей-то ногой, обутой в тяжелый бо-

тинок. Тоже, знаете ли, опасно – не всегда теплой и радостной бывает встреча с представителем человеческого рода на поверхности. Правда, днем жарковато бывает, не очень-то набегаяешься в противогазе по жаре. Ну так а кто же днем-то на поверхность суется? Днем там такие зверушки из своих нор вылезают на солнышке погреться, что ой-ой-ой! Им любой сталкер со всем его оружием да снаряжением – готовый и желанный обед!

Как там пелось в одной песне? Недавно исполнял захожий менестрель на Семёновской:

*Лучше нету того свету,
Но туда охоты нету.
Если только кто «с приветом»,
То – пожалуйста, вперед!..*

Вот-вот, точно. Знал автор, о чем писал! Вроде как прямо о нас. Мы, сталкеры, существа ночные. В ночи выходим на поверхность, в ночи шаримся по ней в поисках добычи, в ночи спускаемся обратно под землю. На свет нам вылезать нет ни малейшей охоты. Если только уж совсем кто отмороженный попадется. Ну да такие долго не живут.

Встречаются, конечно, время от времени романтики, которым охота поглядеть, как оно – днем на поверхности. Встречаются... Очки темные себе ладят, кто из подручных средств, а кто и покупает на богатых станциях. Знавал я одного такого. Так он специально за темными очками на Ганзу мотался. Патронов за них отвалил – три месяца можно было бы жить и за гермоворота не высовываться. Так нет же. Захотелось пацану посмотреть на мир, что над нами. Днем. Очки, правда, нечего и говорить, знатные были. С такими раньше, до катастрофы, сварщики работали в приличных стройконторах. Удобные, широкие, прямо на противогаз можно было надевать. Даже стекла темные кверху откидывались, чтобы в темноте лишний раз не снимать их.

Сколько его бывалые люди ни отговаривали, сколько ни убеждали, что глупость все это – на солнышко любоваться, а он ни в ка-

кую. Ну так и что же? Ушел пацан на поверхность, и с тех пор никто его больше не видел. Сгинул вместе со своими очками ни за пригоршню патронов.

Так о чем это я? Ах да, про то, как летом хорошо.

Ну так кто спорит, конечно, хорошо! Идешь себе, по сторонам поглядываешь. Луна светит, ветер шушит. Благодать – да и только. Главное, о зверушках не забывать. О тех, которые теперь в домах да подвалах живут. Среди них ведь тоже ночных жителей немало. Так же, как и сталкеры, выбираются из своих нор, пока дневные «большие братья» по логовищам своим отсыпаются после трудов несправедливых...

Сейчас, правда, уже не лето – про него я так вспомнил, по контрасту с тем, что сейчас на дворе. А на дворе у нас сейчас – ноябрь, точнее, самая его середина. И, хоть в этом году осень выдалась аномально мягкая (правда, на моей памяти, и до Удара такое случалось), но все же не июль месяц. Ночи – не в пример летним – холоднее. Но и – опять же, не в пример летним – длиннее, с этим не поспоришь.

...Надо же, еще неделю назад я сидел на Семёновской, в теплой компании, в которой сталкерские байки вперемешку с древними, до Удара еще придуманными, анекдотами прекрасно шли под грибную настойку... Как раз группа «нефтяников» с Электрозаводской подошла, собиралась на припаркованном у нашего наземного вестибюля бензовозе до МКАДа ехать. Серьезные ребята, эти «нефтяники»! Не так давно нашли они этот самый бензовоз и специалиста, который с ним мог управляться, и теперь с заправок, что на МКАДе остались, бензин качают. И даже, вроде бы, собираются наладить его поставки на другие станции метрополитена.

И вот не будь той группы – так не болтался бы я сейчас по этим развалинам в окрестностях Бибирева в поисках неизвестно чего.

Я, кажется, еще не сказал, для чего меня понесло через половину метро в неисследованный район? Ну конечно, не сказал. Это все та группа с Электрозаводской. Был там один энтузиаст-исследователь доморощенный. Вот он и рассказал за «рюмкой грибного чая», что где-то на севере Москвы, по слухам, вроде как активизировались какие-то необычные твари.

Там, на Севере, вообще чего только не происходит. К примеру, вот на ВДНХ мутанты объявились, не приведи Господи во сне такого увидеть! Сплошь черные, кожа аж блестит, как начищенный сапог. Ни боли не боялись, ни радиации. Даже пуля их не сразу брала. Еще и были те твари, да так страшно, что у самых бывалых душа в пятки уходила, где и оставалась на ПМЖ. Вроде как телепатия там, или еще чего... В общем, эти твари чуть ВДНХ не захватили. Хорошо вот под Москвой батарея ракетных установок обнаружилась, с довоенного еще времени стояла. Как только и уцелела во время Удара? Вот с тех установок по тем тварям залп и дали. Спалили их вчистую вместе со всеми достижениями народного хозяйства.

Ну так и что же? Недели не прошло, как опять на Севере неспокойно стало.

Еще пару лет назад где-то на Серпуховско-Тимирязевской линии, в районе Бибирева, дальняя разведка Ганзы обнаружила каких-то непонятных мутантов. И внешне-то не разберешь, кто такие. Не то люди, не то крысы, не то что-то среднее. И вот, как поведал мне тот парень с Электрозаводской, после обстрела «черных» эти самые «крысолюди» будто бы как-то нездорово закопошились на своей Ветке.

Говорят, раньше-то они людьми были, а потом не то эпидемия у них там началась, не то мутация какая-то бесконтрольная. Крысы заразу эту на станции притащили. Крысы почти всех на тех станциях и сожрали. И дальше бы пошли, да только на Савеловской им кирдык наступил. Савеловчане, оказывается, еще загодя огнемёт собрали, да в туннеле и поставили. Он у них со времен войны с Ганзой без дела пылился. Потом кому-то пришла в голову мысль: раз уж он есть, то почему бы не поставить его в северном туннеле? Мало ли кто с окраин пожалует. В общем, когда крысы толпой с Дмитровской повалили, огнемёт тот и применили. Весь запас огнесмеси тогда извели. Вонь от паленой крысиной шерсти да от горелого мяса стояла потом на пол-линии! Одна только дрезина тогда с севера проскочить и успела. Остальных людей, само собой, списали. Да и мудрено было бы выжить среди такого количества голодных крыс! Но теперь, выходит, вроде как были выжившие.

Выжившие... Если правда то, что рассказал тот электрозаводец, то лучше бы этим выжившим было с самого начала загнуться. Выжить-то они выжили, но подхватили от крыс какую-то дрянь. Ученые мужи с Арбатско-Покровской линии говорят: «Как минимум нелетальная доминантная мутация и совершенно невероятное смешение признаков». Мудрено, в общем, говорят. А по-простому – стали не люди, не крысы, а что-то среднее. Наши яйцеголовые им уже и название придумали. Называют их по латыни *homo-rattus sapiens*, «человеко-крыс разумный» – фу ты, гадость какая!

Ну а сталкеры наши – народ простой, латыни не обученный – называют их кто «крысюками», кто «ратманами», по-всякому.

Люди с ними не общаются, да и крысюки не слишком горят желанием вступать в контакт. Ходили когда-то к ним сталкеры, пытались узнать, что да как. Но с тех пор, как от последней экспедиции нашли только обглоданные кости, желающих исследовать крысюков сильно поубавилось. Чего их исследовать-то? Твари – они и есть твари. Дикие, безмозглые, только жрать и умеют. И отношение к ним у сталкеров простое. Хороший крысюк – мертвый крысюк.

Так, по крайней мере, было до последнего времени. А потом стали выясняться удивительные вещи.

Что, вроде как, вовсе и не дикие твари – эти самые крысюки. И живут они на своих станциях вполне цивилизованно. Общины там у них, родовые кланы. Даже какая-никакая система социальной иерархии имеется. Хоть и не слишком развитая – что-то среднее между первобытнообщинным и феодальным устройством общества. В шатрах живут, семьи заводят, в общем, все, как у нас. Но самое главное – крысюки по поверхности спокойно без всякой защиты ходят. Это они, наверное, от крыс такую стойкость взяли.

Власти Полиса как об этом услышали, так сразу и загорелись идеей: как бы с теми крысюками договориться. Из них же отличные сталкеры выйдут!

Только есть одна маленькая проблемка: крысюки людей, мягко говоря, недолюбливают.